

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛНОМОЧИЙ РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНОВ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Игорь ЛОКТИОНОВ,

соискатель кафедры уголовного процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

The article deals with current issues implementation by the head of the pre-trial investigation of certain criminal procedural powers. Analyzed the regulation of procedural powers of the head of the body of pre-trial investigation in the Criminal Procedure Code of Ukraine. Characterized by the following procedural powers of the head of the criminal investigation: to determine the investigator (investigators) that will conduct pre-trial investigation, create an investigative group, transfer of criminal proceedings materials from one investigator to another, dismiss the investigator to conduct the investigation. Draws attention to gaps legislative regulation and makes suggestions for improving the criminal procedure legislation of Ukraine. Draws attention to the gaps in the legal regulation and makes proposals for improving the criminal procedural legislation of Ukraine.

Key words: head of the body of pre-trial investigation, the authority, the appointment of an investigator, investigation group, removal of the investigator.

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы по осуществлению руководителем органа досудебного расследования некоторых уголовно-процессуальных полномочий. Анализируется регламентации процессуальных полномочий руководителя органа досудебного расследования в Уголовном процессуальном кодексе Украины. Характеризуются следующие процессуальные полномочия руководителя органа досудебного расследования: определять следователя (следователей), который будет осуществлять досудебное расследование, создавать следственную группу, передавать материалы уголовных производств от одного следователя к другому, отстранять следователя от проведения расследования. Обращается внимание на пробелы в законодательной регламентации, вносятся предложения по усовершенствованию уголовного процессуального законодательства Украины.

Ключевые слова: руководитель органа досудебного расследования, полномочия, назначение следователя, следственная группа, отстранение следователя.

Постановка проблемы. Руководитель органа досудебного расследования имеет организационные и процессуальные полномочия. Организационные полномочия определяются ведомственными нормативными актами. Среди них следует выделить приказ МВД Украины «Об организации деятельности органов досудебного расследования Министерства внутренних дел Украины» от 9 августа 2012 года № 686 [1]. Процессуальные полномочия руководителя органа досудебного расследования определены в ч. 2 ст. 39 и других статьях Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК).

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в новом УПК 2012 года не только переименовано «начальника следственного отдела» на «руководителя органа досудебного расследования», но и внесено ряд изменений в процессуальный статус этого субъекта уголовного производства.

Состояние исследования. Вопрос о полномочиях руководителя органа досудебного расследования уже рассматривали такие ученые, как К.С. Избаш, Г.М. Мамка, П.И. Минюков, Д.М. Мирковец, О.В. Петков, Н.А. Погорецький, О.Ю. Татаров, Л.Д. Удалова, В.И. Фаринник и др. Однако, они про-

водили исследования этого вопроса до принятия нового УПК.

Целью и задачей статьи является рассмотрение некоторых процессуальных полномочий руководителя органа досудебного расследования, выявление проблем их законодательной регламентации и внесение предложений по усовершенствованию уголовного процессуального законодательства Украины.

Изложение основного материала. В п. 1 ч. 2 ст. 39 УПК определено, что руководитель органа досудебного расследования уполномочен определять следователя (следователей), который будет осуществлять досудебное расследование. Такое определение имеет двойственный характер: «с одной стороны, это организационное решение, которым обеспечивается равномерное распределение нагрузки на следователей одного подразделения, а с другой – процессуальное, поскольку оно является основанием для следователя начать уголовное производство» [2, с. 138].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в п. 1 ч. 2 ст. 39 УПК не предусмотрена процессуальная форма принятия решения об определении следователя. В.П. Шибико, комментируя данную норму, отмечает, что о назначении конкретного следователя, расследовать уголовное

преступление, руководитель органа досудебного расследования выносит постановление [3, с. 128].

С таким комментарием п. 1 ч. 2 ст. 39 УПК можно согласиться. Определение следователя, который будет осуществлять досудебное расследование – это процессуальное решение руководителя органа досудебного расследования, а потому оно должно оформляться постановлением. Однако проблема заключается в том, что при принятии такого решения ч. 3 ст. 110 УПК не может быть применена, поскольку она предусматривает, что постановление выносится в случаях, определенных настоящим Кодексом, а также, когда следователь, прокурор сочтут это необходимым. То есть в УПК не предусмотрено составление любого постановления, когда руководитель органа досудебного расследования сочтет это необходимым [4, с. 72].

Поэтому мы считаем, что п. 1 ч. 2 ст. 39 УПК целесообразно дополнить положением о том, что руководитель органа досудебного расследования выносит постановление об определении следователя (следователей), который будет осуществлять досудебное расследование. Кроме того, ч. 3 ст. 110 УПК следует дополнить следующей нормой: «Решение руководителя органа досу-

дебного расследования принимаются в форме постановления. Постановление выносится в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также когда он сочтет это необходимым».

Следует отметить, что в ч. 2 ст. 39 УПК не упоминается о полномочиях руководителя органа досудебного расследования передавать материалы уголовных производств от одного следователя другому, а также об основаниях принятия такого решения.

Вместе с тем в ч. 2 ст. 114-1 УПК 1960 года предусматривалось, что начальник следственного отдела вправе передавать дело от одного следователя к другому. Исследованию этого вопроса уделялось значительное внимание.

Так, О.В. Петков отмечал, что необходимо передавать уголовное дело от одного следователя к другому при наличии обстоятельств организационного или процессуального характера, конкретизируя их при этом [5, с. 13].

Л.В. Гаврилюк высказано предложение закрепить в УПК полномочия начальника следственного отдела по вынесению мотивированного постановления о передаче уголовного дела от одного следователя к другому с обязательным указанием оснований передачи этого дела [6, с. 12].

Д.М. Мирковец отмечал, что основания принятия начальником следственного отдела решений о передаче уголовного дела от одного следователя к другому должны быть определены в УПК [7, с. 421]. Ученый предложил следующую классификацию таких оснований:

1) объективные (обязательные), вследствие наступления которых исключается дальнейшее расследование, которые подразделяются на: – процессуальные (отстранение прокурором следователя от расследования в результате допущения им грубых нарушений уголовно-процессуального законодательства; удовлетворение ходатайства об отводе следователя или заявления следователя о его самоотводе; отклонение прокурором возражений следователя на указания начальника следственного отдела или нижестоящего прокурора; необходимость объединения нескольких уголовных дел в одно производство; подтверждение жалобы участников уголовного процесса на необъективность действий следователя

или нарушения с его стороны); – организационные (длительная командировка, отпуск или болезнь следователя, которые препятствуют своевременному окончанию досудебного следствия, освобождение следователя или его переход на другую работу);

2) субъективные (факультативные) основания, по которым принятие решения о передаче дела предопределяется необходимостью повышения эффективности и качества предварительного расследования [7, с. 421].

На наш взгляд, ч. 2 ст. 39 действующего УПК необходимо дополнить нормой о том, что руководитель органа досудебного расследования уполномочен передавать материалы уголовного производства от одного следователя к другому. Также в ней нужно определить процессуальные и организационные основания принятия такого решения.

Во время уголовного производства может возникнуть вопрос о создании следственной группы. О возможности ее функционирования упоминается в ч. 2 ст. 38 УПК, в которой указано, что досудебное расследование осуществляют следователи органа досудебного расследования единолично или следственной группой. Также в п. 1 ч. 2 ст. 39 УПК говорится о полномочиях руководителя органа досудебного расследования в случаях осуществления досудебного расследования следственной группой – определять старшего этой группы, который будет руководить действиями других следователей.

Однако в п. 1 ч. 2 ст. 39 УПК прямо не указано, что руководитель органа досудебного расследования уполномочен создавать следственную группу. Только исходя из его полномочия назначать старшего следственной группы, некоторые ученые делают вывод, что руководитель органа досудебного расследования может принять решение и о создании этой группы из числа подчиненных ему следователей [2, с. 138; 4, с. 72].

Мы считаем, что следует изменить редакцию п. 1 ч. 2 ст. 39 УПК, оставив в этом пункте только положения об определении следователя, который будет осуществлять досудебное расследование. Одновременно нами предлагается дополнить ч. 2 ст. 39 настоящего Кодекса пунктом 1-1, в котором необходимо указать, что руководитель органа досу-

дебного расследования уполномочен поручать проведение следствия нескольким следователям.

В связи с рассмотрением данного вопроса нужно обратить внимание на то, что в УПК не определен порядок создания следственной группы, а поэтому необходимо дополнить этот Кодекс статьей «Осуществление досудебного расследования несколькими следователями».

Считаем, что в уголовном процессуальном законе необходимо предусмотреть следующие положения:

– руководитель органа досудебного расследования выносит постановление, принимая решение о поручении расследования особо сложного уголовного производства нескольким следователям;

– постановление объявляется подземаемому, его защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителю и законному представителю, о чем составляется протокол;

– один из следователей, назначается старшим следственной группы, принимает материалы уголовного производства к своему производству и непосредственно руководит действиями других следователей.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 39 УПК руководитель органа досудебного расследования уполномочен давать следователю письменные указания, которые не могут противоречить решениям и указаниям прокурора. Актуальным для рассмотрения является вопрос о предоставлении таких указаний старшему следственной группы.

Нами разделяется мнение Д.П. Письменного и В.М. Федченко, высказанное еще во время действия УПК 1960 года, что «... право на предоставление указаний следователям группы о производстве следственных действий ... должно принадлежать только руководителю группы. Начальник следственного отдела давать такие указания не вправе. Вопрос же организации и планирования расследования по делу руководитель следственной группы в необходимых случаях может совместно организовывать и планировать с участием начальника следственного подразделения» [8, с. 96].

В отличие от п. 10 ч. 1 ст. 227 УПК 1960 года в п. 2 ч. 2 ст. 39 нового УПК

установлено, что решение об отстранении следователя от проведения расследования принимает не прокурор, а руководитель органа досудебного расследования. Оно возможно в следующих случаях: по инициативе прокурора или по собственной инициативе этого руководителя с последующим уведомлением прокурора при наличии оснований для отвода следователя, предусмотренных УПК, или в случае неэффективного досудебного расследования. Отстранение следователя оформляется мотивированным постановлением.

Приведенное положение п. 2 ч. 2 ст. 39 УПК по разному оценивается в юридической литературе.

Так, например, В.И. Козицкий признает положительным положения нового УПК относительно права прокурора на инициирование перед руководителем органа досудебного расследования вопроса об отстранении следователя от проведения расследования. «Эти изменения дополнительно подчеркивают статус руководителей следственных подразделений ...» [9, с. 34].

Напротив, Ю.М. Демин придерживается мнения, что решение об отстранении следователя от проведения досудебного расследования и назначения другого следователя должен принимать не руководитель органа досудебного расследования, а прокурор [10, с. 14].

На наш взгляд, руководитель органа досудебного расследования должен принимать решение об отстранении следователя от расследования только при наличии оснований для его отвода, предусмотренных ст. 77 УПК. Если же следователь допустил нарушение требований закона, исключительным правом отстранять его от проведения досудебного расследования должен быть наделен прокурор.

Руководитель органа досудебного расследования уполномоченный принимать меры по устранению нарушений требований законодательства в случае их допущения следователем (п. 4 ч. 2 ст. 39 УПК). Такими мерами являются отстранение следователя от проведения расследования, предоставления ему письменных указаний по обеспечению законности при проведении досудебного расследования.

Нужно акцентировать внимание на том, что УПК не определяет, как должен действовать руководитель

органа досудебного расследования, если следователь вынес незаконные и необоснованные постановления. Очевидно, что он должен обратиться к прокурору, который уполномочен отменять такие постановления. Вместе с тем, процессуальная форма такого обращения не определена. Поэтому, на наш взгляд, ч. 2 ст. 39 УПК следует дополнить положением о том, что руководитель органа досудебного расследования вправе внести прокурору ходатайство об отмене незаконного и необоснованного постановления следователя.

В связи с рассмотрением данного вопроса следует отметить, что УПК 1960 года также не устанавливал, как должен действовать руководитель органа досудебного расследования, если следователь вынес незаконное и необоснованное постановление. Некоторые ученые справедливо предлагали дополнить ч. 2 ст. 114-1 УПК 1960 года положением о том, что этот руководитель имеет право подавать прокурору ходатайство о его отмене [11, с. 13, 12, с. 10].

Важное полномочие руководителя органа досудебного расследования предусмотрено в ч. 3 ст. 40 УПК.

В случаях отказа прокурора в согласовании ходатайства следователя к следственному судье о применении мер обеспечения уголовного производства, проведении следственных (розыскных) действий или негласных следственных (розыскных) действий следователь имеет право обратиться к руководителю органа досудебного расследования, который после изучения ходатайства при необходимости иницирует рассмотрение вопросов, указанных в нем, перед прокурором высшего уровня, который в течение трех дней согласовывает соответствующее ходатайство или отказывает в его согласовании.

Мы считаем, что ч. 3 ст. 40 УПК следует усовершенствовать. Во-первых, необходимо установить срок, в течение которого руководитель органа досудебного расследования после поступления к нему ходатайства следователя должен обратиться к прокурору высшего уровня. Во-вторых, нужно определить порядок инициации этим руководителем перед прокурором рассмотрения вопросов, затронутых следователем в ходатайстве.

Выводы. Законодательная регламентация процессуальных полномочий руководителя органа досудебного расследования требует усовершенствования. Это касается вопросов регламентации формы принятия решений руководителем органа досудебного расследования, определения полномочий передавать материалы уголовного производства от одного следователя к другому и создания следственной группы, регулирования порядка инициации перед прокурором высшего уровня рассмотрения вопросов, затронутых следователем в ходатайстве.

Список использованной литературы:

1. Про організацію діяльності органів досудового розслідування Міністерства внутрішніх справ України: наказ МВС України від 9 серпня 2012 року № 686 // Офіційний вісник України. – 2012. - № 84. – Ст. 3408.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар: у 2 т. Т. 1 / О. М. Бандурка, Є. М. Блажівський, Є. П. Бурдоль та ін.; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. – Х.: Право, 2012. – 768с.
3. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За загальною редакцією професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. – К.: Юстініан, 2012. – 1224с.
4. Бабкова В. Проблеми здійснення прокурором наглядових повноважень у формі процесуального керівництва під час проведення досудового розслідування / В. Бабкова // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2012. - № 3. – С. 71-73.
5. Петков О. В. Процесуальні основи діяльності начальника слідчого відділу у кримінальному судочинстві : автореф. дис. ... на здобуття наук. ступ. канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Петков. – Запоріжжя, 2009. – 24 с.
6. Гаврилюк Л. В. Відповідальність слідчого: кримінально-процесуальні засади : автореф. дис. ... на здобуття наук. ступ. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. В. Гаврилюк. – К., 2009. – 20 с.
7. Мірковець Д. М. Деякі теоретичні та практичні аспекти реалізації начальником слідчого відділу функцій керівництва досудовим слідством /

Д. М. Мірковець // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2012. - № 1. – С. 416-427.

8. Письменний Д. П. Розслідування злочинів слідчою та слідчо-оперативною групою: правові й організаційні засади / Д. П. Письменний, В. М. Федченко. – Дніпропетровськ : Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ, 2006. – 204 с.

9. Козицький В. І. Правовий статус керівника органу досудового розслідування / В. І. Козицький // Актуальні проблеми застосування нового кримінального процесуального законодавства України та тенденції розвитку криміналістики на сучасному етапі: м-ли Всеукр. наук. – практ. конф. (Харків, 5 жовт. 2012р.). / МВС України; Харк. нац. ун-т внутр. справ; Кримінологічна асоціація України. – Х. : ХНУВС, 2012. – 668 с.

10. Дьомін Ю. М. Деякі повноваження прокурора за новим КПК України / Ю. М. Дьомін // Актуальні проблеми реформування кримінально-процесуального законодавства й удосконалення діяльності судових і правоохоронних органів України: матеріали міжнарод. наук.-практ. конф., м. Луганськ, 20 квітн. 2012 р.; – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2012. – С. 11-15.

11. Жовненко Д. С. Діяльність суб'єктів кримінального процесу щодо усунення перешкод по формуванню доказів : автореф. дис. ... на здобуття наук. ступ. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. С. Жовненко. – Ірпінь, 2012. – 17 с.

12. Чабанюк В. Д. Кримінально-процесуальні правопорушення в досудовому провадженні та відповідальність за їх вчинення : автореф. дис. ... на здобуття наук. ступ. канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Д. Чабанюк. – Київ, 2009. – 18 с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ МАСС-МЕДИА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Елена МАКЕЕВА,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Национального авиационного университета

Summary

The article is devoted to the theoretical and legal analysis of the legal culture of workers of mass media. Trends and patterns of the legal culture of journalists are revealed through the prism of category of the law force on society and social relations. Characteristics of the legal culture are analyzed: as part of the professional culture of journalists, means of formation of legal culture of society, ways of interacting with the state authorities, the terms of efficiency and safety of journalists. Ways of the level increase of legal culture of journalists are defined. It is proved that the consideration of legal culture of media workers, improvement of ways, forms and methods of its increase is the key condition for the formation of the legal and information society.

Key words: legal culture, media workers, legal information society.

Аннотация

Статья посвящена теоретико-правовому анализу правовой культуры работников масс-медиа. Раскрываются тенденции и особенности правовой культуры журналистов сквозь призму категории действия права на общество и общественные отношения. Анализируются особенности правовой культуры как элемента профессиональной культуры журналистов, средства формирования правовой культуры общества, способов взаимодействия с органами власти, условия эффективности и безопасности деятельности журналистов. Определяются пути повышения уровня правовой культуры журналистов. Доказано, что учёт особенностей правовой культуры работников масс-медиа, усовершенствование путей, форм и способов её повышения является залогом и условием формирования правового информационного общества.

Ключевые слова: правовая культура, работники масс-медиа, правовое информационное общество.

Постановка проблемы. Массово-информационная ситуация в Украине сегодня отмечается подвижностью и динамизмом, что в целом отражает изменения и эволюцию всех сфер общественно-политической жизни. Украина все еще переживает переходный период: недостаточно системно внедряются реформы, а общество не совсем готово к ним. Одновременно в обществе растет осознание того, что от средств массовой информации (далее СМИ) зависит, не в последнюю очередь, куда движется Украина, на основании каких ценностей будет сформировано общественное сознание ее народа. Развитие информационного правового пространства сегодня невозможно без соответствующего уровня правовой культуры работников масс-медиа.

Актуальность темы исследования связана с необходимостью глубокого и всестороннего изучения

основных тенденций и особенностей правовой культуры работников масс-медиа в информационном правовом пространстве, а также уровнем её исследования в научной литературе и состоянием правовой культуры работников масс-медиа в Украине.

Состояние исследования. Проблемы правовой культуры в правовой науке исследовали зарубежные и отечественные ученые: А. Аграновская, С. Алексеев, В. Головченко, Ю. Бытак, Е. Лукашева, В. Нарсесянц, Н. Онищенко, И. Осыка, В. Сальников, А. Семитко и другие. Публикации в отечественной научной литературе свидетельствуют о том, что отдельно изучались проблемы правовой культуры различных профессиональных групп: предпринимателей – О. Менюком, участников избирательного процесса – Р. Каламаж и В. Спиваком, библиотечных работников – И. Коваленко, работников местных органов исполнительной власти – Г. Хаваривской, офицерского состава